

Ю.Г. КОРГУНЮК*

**СОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ И МЕЖПАРТИЙНОЕ
ПРОТИВОСТОЯНИЕ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ¹**

Аннотация. Статья посвящена тематике советского прошлого в межпартийной дискуссии современной России. Основой методологии является инструментарий концепции размежеваний и теории проблемных измерений. В соответствии с показателями значимости проблем и владения повесткой сформирован список вопросов и участников дискуссии. Факторный анализ партийных позиций по вопросам советского прошлого выявил два размежевания: «коммунисты – антикоммунисты» и «либералы – государственники».

Факторные нагрузки партий внутри этих размежеваний были сопоставлены с их факторными нагрузками в размежеваниях по более широкому кругу вопросов: в трех основных (системное, авторитарно-демократическое, социально-экономическое) и семи дополнительных, выявленных в трех предметных областях – внутривнутриполитической, социально-экономической и «системной» (международная повестка + мировоззренческие вопросы). Обнаружено, что размежевание «коммунисты – антикоммунисты» сильнее всего коррелирует с основным социально-экономическим измерением, его подтипом «коммунисты – либералы» и вариантом «советские традиционалисты – прогрессисты» системной предметной области. Размежевание «либералы – государственники» оказалось тесно связано с основным авторитарно-демократическим измерением, но еще больше – с его разновидностью «либералы – лоялисты». Сделан вывод, что размежевания между

* **Коргунюк Юрий Григорьевич**, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия), e-mail: partinform@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20–011–00709 «Оценка наследия СССР в риторике основных политических акторов современной России».

DOI: 10.31249/poln/2021.01.12

партиями по вопросам советского прошлого легко вписываются в картину общих политических размежеваний, фактически теряясь в ней.

Сравнение размежеваний по вопросам советского прошлого с электоральными размежеваниями показало, что для массового сознания эти вопросы не являются особо значимыми. Высокие коэффициенты корреляции нивелируются высоким же уровнем погрешности, что свидетельствует об имеющем место типичном эффекте не включенного в анализ «третьего фактора».

Ключевые слова: советское прошлое; политические партии; политические измерения; электоральные размежевания; факторный анализ; корреляционный анализ.

Для цитирования: Коргунюк Ю.Г. Советское прошлое и межпартийное противостояние : опыт использования количественных методов // Политическая наука. – 2021. – № 1. – С. 274–300. – Режим доступа: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.01.12>

Значение темы советского прошлого в риторике политических партий современной России определяется как свойственным российской традиции обыкновением вписывать действия акторов в широкую историческую перспективу, так и отзывчивостью массового сознания на апелляцию к прошлому. Поскольку исторически ближайшим для постсоветской России является именно советский период, неудивительно, что он остается предметом в том числе и межпартийной дискуссии.

Задача статьи – определить, в том числе с использованием количественных методов, значимость этой темы.

Методология

Основой методологии исследования является инструментарий концепции размежеваний (cleavage theory) и теории проблемных измерений (issue dimensions theory), исходящих из того, что двигателем политической жизни служат противостояния. Для понимания сути этих противостояний необходимо вычленить вопросы (issues), порождающие наибольшую поляризацию в общественном сознании.

Определением таких вопросов автор занимается на протяжении нескольких десятилетий, разработав собственную методику их количественного измерения [Коргунюк, 2013; 2017; 2019; Korgunyuuk, 2014; 2020]. Она заключается в следующем: позиции

партий оцениваются по шкале от -5 до $+5$ (низшая оценка присваивается резко негативному отношению, высшая – апологетическому; если партия придерживается «центристской» позиции или не придерживается никакой, ставится ноль), а затем эти показатели подвергаются факторному анализу – выделенные в результате факторы предлагается рассматривать как политические измерения.

Данная методика применима и к вопросам, касающимся советского прошлого. Сами вопросы рассматриваются как случаи (cases), а участвующие в дискуссии партии – как переменные (variables). Отбор переменных осуществлен в соответствии с вовлеченностью партий в дискуссию. Необходимость отбора обусловлена тем, что число вызывающих споры вопросов о советском прошлом относительно невелико и фактически сопоставимо с количеством партий, допущенных к участию в думских выборах 2016 г. Чтобы факторный анализ был корректным, число переменных ограничено наиболее активными участниками.

С целью выявления таких участников использован критерий значимости проблемы для партии (issue salience). Предложенная организаторами проекта «Манифесто» (Manifesto) [Budge, 1987; Budge, Nomola, 2012] методика, в основу которой положена частота упоминания проблем в предвыборных программах, здесь не подходит, поскольку автор использует весь круг имеющихся источников, включая выступления на радио и телевидении. Поскольку все их охватить невозможно, достаточно, если партия хотя бы раз высказалась по интересующему вопросу в течение определенного отрезка времени (например, три месяца). В этом случае значимость проблемы оценивается в 5 баллов. Если последнее ее высказывание датируется предшествующими тремя месяцами, то оценка понижается на один пункт – и так далее. В итоге заявление более чем 15-месячной давности получает ноль. Оценки значимости проблем для каждой партии суммируются, и те из них, которые не достигли определенного порога, – исключены из анализа.

Данная методика подкреплена другой, в основу которой положен показатель владения повесткой (issue ownership) [Budge, Farlie, 1983; Petrocik, 1996; Lachat, 2014; Goggin, Theodoridis, 2017; Stubager, 2018; и др.; подробный обзор – Казун, 2018]. У любой партии есть «любимые» и «нелюбимые» проблемы. «Любимые», т.е. работающие на привлечение к ней электората, упоминаются к месту и не к месту, «нелюбимые», отталкивающие избирателя, за-

малчиваются. Учитывается не только частота упоминания проблем, но и то, насколько охотно это делается. Соответственно, «любимые» проблемы помечаются оценкой «5», избегаемые – нулем, остальные – в зависимости от степени энтузиазма при упоминании.

Далее позиции включенных в выборку партий по вопросам советского прошлого подвергаются факторному анализу, а полученные факторы интерпретируются с учетом максимальных по модулю факторных оценок (factor scores). После этого факторные нагрузки (factor loadings) переменных (партий) посредством корреляционного анализа сравниваются с их же факторными нагрузками в основных и дополнительных политических измерениях и электоральных размежеваниях.

Полученные результаты помогут определить место вопросов советского прошлого как в общей картине межпартийных размежеваний, так и в массовом сознании.

Вопросы советского прошлого и политические партии

Автор занимается отслеживанием изменений в политической повестке российских партий с начала 1990-х годов. В 2013 г. он впервые подверг факторному анализу вопросы, вызывавшие наибольшую поляризацию в межпартийной дискуссии [Коргунюк, 2013]. Начиная с 2015 г. автор осуществляет мониторинг этих вопросов в ежедневном режиме – с ежеквартальными замерами.

В целом число подвергшихся исследованию вопросов – принципиальных и ситуативных – достигло 300. Значительная часть из них ушла из оборота, тем не менее в замерах конца лета 2020 г. учитывались 143 проблемы, 14 из которых касались советского прошлого. Еще три вопроса выпали из текущей повестки, однако также были привлечены к анализу для увеличения числа случаев.

К содержанию проблем обратимся позже, а сейчас рассмотрим совокупные показатели значимости проблем и владения повесткой для 14 партий, участвовавших в думских выборах 2016 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели значимости проблем и владения повесткой
для партий – участниц выборов – 2016 (по убыванию)**

Партия	Значимость проблемы (issue salience) советского прошлого для партии	Владение повесткой (issue ownership)
КПРФ	81	85
«Коммунисты России»	63	75
ЛДПР	62	52
«Яблоко»	58	51
ПАРНАС	49	52
«Единая Россия»	45	22
«Справедливая Россия»	27	19
«Родина»	20	16
Российская партия пенсионеров за социальную справедливость	15	2
«Патриоты России»	14	6
Российская экологическая партия «Зеленые»	2	0
«Гражданская платформа»	2	5
Партия роста	0	0
«Гражданская сила»	0	0

Как видим, наиболее значимы вопросы советского прошлого для коммунистов, абсолютно не значимы – для Партии роста и «Гражданской силы». Имело бы смысл включить в анализ восемь партий, однако соотношение 8 (переменных) на 17 (случаев) для факторного анализа слишком мало – матрица получается плохо обусловленной (ill-conditioned).

Необходимость увеличить соотношение числа случаев к числу переменных вынудила удалить из анализа «Справедливую Россию» и «Родину». Впрочем, тему советского прошлого эти партии в основном игнорируют.

На отношении оставшихся шести партий к теме остановимся подробнее.

В агитации КПРФ советское прошлое представлено более чем обширно. Апелляция к ностальгии по СССР является одним из ее «коньков», а советский опыт решения различных проблем выдается за образцовый. Причем наиболее симпатичный для КПРФ период истории СССР – послевоенный, до смерти Сталина, когда официальная идеология заметно сдвинулась в сторону имперского национализма и традиционализма. Неудивительно, что один из самых ненавистных для коммунистов персонажей – Н. Хрущев, развенчавший

культ личности Сталина. В практике же КПрФ этот культ нарастает год от года.

Для «Коммунистов России» советское прошлое – такое же золотое дно, как и для КПКР. Но КПКР – во многом спойлер КПрФ: ее задача – не столько добиться успеха, сколько нанести ущерб конкуренту. Поэтому апелляция к советскому прошлому в ее исполнении – это зачастую карикатура на позиции КПрФ. «Коммунисты России» фактически «троллят» зюгановскую Компартию. Если язык КПрФ отсылает к рубежу 1940–1950-х, то стиль КПКР – к выступлениям А. Вышинского на московских процессах середины 1930-х. Показательно, что предвыборная программа КПКР в 2016 г. называлась «Десять сталинских ударов по капитализму и американскому империализму» – с аллюзией на клише о «десяти сталинских ударах» в 1944 г., от которого отказались уже к концу 1950-х. Тем не менее в ходе региональных кампаний «Коммунисты России» обычно переходят на более умеренную лексику, чтобы их путали с КПрФ.

Для ЛДПР характерно двойственное отношение к советскому прошлому. С одной стороны, лидер партии В. Жириновский не упускает возможности щегольнуть антикоммунистической фразой, с другой – СССР для него – яркий образец великой державы, достигшей больших экспансионистских успехов.

«Яблоко» демонстрирует пример последовательного антикоммунизма, свойственного постсоветским либералам и социал-демократам. В советской истории для него, пожалуй, нет ни одной светлой полосы, за исключением разве что периода нэпа и хрущевской оттепели, но и они не смягчают отношения «яблочников» к коммунистическому государству.

Практически на той же волне и Партия народной свободы. Ее специфика лишь в том, что за «историческую» часть партийной идеологии отвечает историк А. Зубов, изысканный на архаичном языке, отсылающем к кадетской эмиграции 1920–1930 гг. Впрочем, это больше влияет на форму изложения, нежели на позиции партии.

Наконец, «Единая Россия» достаточно вяло участвует в этой дискуссии, как, впрочем, и в любых других. Степень ее активности напрямую зависит от позиции главы государства. В частности, возросший интерес В. Путина к истории Великой Отечественной войны подтолкнул «спикеров» ЕР к критике «западных фальсификаций» истории Второй мировой войны, выражающихся в любых отклонениях от официальной советской концепции образца 1960–1970-х годов.

Обратимся теперь к вопросам, возбуждающим полемику в межпартийном пространстве (табл. 2).

Таблица 2

**Позиции партий по вопросам советского прошлого
и факторные оценки этих вопросов**

Вопросы	ЕР	КПРФ	ЛДПР	Яблоко	ПАРНАС	КР	Фактор. оценки по фактору 1 Комм – Антиком.	Фактор. оценки по фак- тору 2 Либ – Гос
Недопустимость критики советского периода истории	-1	5	-5	-5	-5	5	0,547	0,622
Недопустимость уравнивания коммунистических и фашистских режимов	5	5	5	-5	-5	5	0,184	-1,787
Преимущество РФ по отношению к СССР	5	5	5	-5	-5	0	-0,146	-1,772
Отношение к Октябрьской революции	-3	5	-5	-5	-5	5	0,580	1,047
Отношение к Сталину	1	5	-4	-5	-5	5	0,487	0,084
Отношение к Ленину	-1	5	-5	-5	-5	5	0,547	0,622
Пагубность политики перестройки	-1	5	-1	-5	-5	5	0,442	0,168
Антинародный характер деятельности Горбачева и Ельцина	-5	5	5	-5	-5	5	0,352	0,336
Разрушение СССР – преступление	1	5	5	-3	-5	5	0,105	-0,865
ГКЧП был исторически прав	-3	5	5	-5	-5	5	0,318	-0,089
Фальсификация истории Западом и его приспешниками	5	5	5	-5	-5	5	0,184	-1,787
Изменение географических названий, связанных с советским периодом	4	-5	5	5	5	-5	-2,657	-0,283
Перезахоронение Ленина	-3	-5	5	5	5	-5	-2,540	1,203
Увековечивание памяти Сталина	-3	5	-4	-5	-5	5	0,554	0,933
Отмена постановления об осуждении пакта Молотова – Риббентропа	-1	5	0	-5	-5	0	0,086	0,069
Переименование Волгограда в Сталинград	-5	5	4	-5	-5	5	0,378	0,449
Восстановление памятника Дзержинскому	-3	5	-5	-5	-5	5	0,580	1,047

Эти вопросы можно разбить на три группы: 1) политическая и правовая оценка советского периода в целом (3 вопроса); 2) отношение к конкретным событиям и персонам (7); 3) государственная политика исторической памяти (7).

Первая группа

1. По вопросу о *допустимости критики советского периода истории* полярно противоположные позиции занимают коммунисты и либералы (плюс ЛДПР). «Единая Россия» оказалась ближе к центру.

КПРФ. Программа «Десять шагов к достойной жизни»: «Подлинно народная власть не позволит выжигать души людей антисоветизмом, национализмом и русофобией» (24.08.2020)¹.

«Коммунисты России». Лозунги ЦК: «В год 150-летия Ленина – дадим решающий отпор антисоветской пропаганде федеральных каналов!» (27.04.2020).

«Яблоко». Г. Явлинский: «Одной из причин краха демократической реформы в России... является отказ от государственноп-правовой оценки большевизма, сталинизма и советского периода» (07.08.2020).

ПАРНАС. Программа на выборах в Хабаровскую гордуму: «Проведение масштабной работы с населением по освещению преступлений коммунизма во всем мире от Красного террора... до Пол Пота...» (26.08.2020).

ЛДПР. В. Жириновский: «Коммунисты издеваются над страной 103 года» (03.09.2020).

«Единая Россия». В. Володин, обращаясь к коммунистам: «Нужно брать ответственность за те 70 лет, когда мы, регионы России, кормили Прибалтику, Украину, другие республики и вычищали из этих русских областей все...» (06.02.2020).

¹ Здесь и далее ссылки даются по Базе данных «ПартАрхив» (Режим доступа: <http://www.partinform.ru/pa98> (дата посещения: 12.11.2020)), которую автор ведет с 1991 г. Для удобства поиска приводятся название документа (имя «спикера») и дата. Цитаты носят исключительно выборочный характер.

2. В вопросе о *допустимости приравнивания коммунистических режимов к фашистским* расклад получился другой – либералы против всех остальных, причем с крайней степенью поляризации:

«Яблоко». Б. Вишневецкий: «И сталинский, и нацистский политический режим были тоталитарными... полицейскими... И для того и для другого... характерны репрессии» (09.06.2015).

ПАРНАС. А. Зубов: «Разница между большевизмом и нацизмом... не больше, чем разница между Северным полюсом и Южным» (04.11.2017).

«Единая Россия». В. Джабаров: «Приравнивание режимов СССР и нацистской Германии друг к другу оскорбительно для России» (19.05.2015).

КПРФ. Ю. Афонин: «Попытка киевского режима поставить в своих законах коммунизм и фашизм на одну доску является чудовищным цинизмом» (27.10.2016)

ЛДПР. В. Жириновский: «Все попытки приравнять фашизм к коммунизму – это форма борьбы с современной Россией» (05.11.2015).

«Коммунисты России». С. Малинкович: «Именно правители Запада пытались цинично уравнивать фашизм и коммунизм, против чего энергично возражала Российская Федерация» (03.11.2016).

3. В вопросе о *преимственности РФ по отношению к СССР* воспроизвелась предыдущая диспозиция, с той разницей, что «Коммунисты России» от дискуссии уклонились.

«Яблоко». С. Митрохин: «Поправка в Конституцию РФ о том, что она является правопреемником Союза ССР – повод вспомнить и о наследственных болезнях» (12.06.2020).

ПАРНАС. «Основные направления системной декоммунизации Российской Федерации»: «Принятая на всенародном референдуме 1993 года Конституция провозгласила нашу страну демократическим государством, разорвав тем самым политическое и нравственное преемство с Советским Союзом» (02.06.2018).

«Единая Россия». П. Крашенинников: «Мы не только... признаем, что было в Советском Союзе, но также признаем то, что было в Российской империи...» (22.06.2020).

КПРФ. Ю. Афонин: «Российская Федерация – правопреемник СССР» (08.06.2020).

ЛДПР. Апрельские тезисы ЛДПР к 30-й годовщине первого Съезда ЛДПСС: «Царская Россия, советская Россия и нынешняя демократическая Россия – это одна страна, все они правопреемники» (25.03.2020).

Вторая группа

4. *Отношение к Октябрьской революции.* Воспроизводится противостояние коммунистов со всеми другими, причем «партия власти» заняла не столько антикоммунистическую, сколько анти-революционную позицию.

КПРФ. Г. Зюганов: «Вывели мир из кризиса наша великая советская страна, Великий Октябрь, ленинско-сталинская модернизация, наша Великая Победа и ракетно-ядерный паритет» (09.06.2020).

«Коммунисты России». Лозунги ЦК: «Слава Великому Октябрю!.. Великий Октябрь открыл дорогу к справедливости!» (17.10.2019).

ЛДПР. В. Жириновский: «Октябрьская революция по кому ударила?.. Русский народ – все против русских было!» (12.06.2020).

«Яблоко». Г. Явлинский: «Тот большевистский переворот, который произошел в октябре-ноябре 1917 года – это сами понимаете, какие принес последствия» (15.10.2019).

ПАРНАС. А. Зубов: «Это была не революция – это был захват бандитами власти» (22.04.2020).

«Единая Россия». В. Володин: «Революции – это в первую очередь насильственный захват власти. Недопустимо романтизировать революции» (01.11.2017).

5. *Отношение к Сталину.* Также дало о себе знать противостояние коммунистов и антикоммунистов, лишь несколько смягчилась позиция ЛДПР, а представитель ЕР проявил «терпимость» к отцу народов.

КПРФ. Лозунги ЦК: «Генералиссимусу Сталину – слава!» (08.05.2020).

«Коммунисты России». С. Малинкович: «Сталин всегда будет для нас одним из самых великих лидеров нашей страны» (06.03.2020).

ЛДПР. В. Жириновский: «Он мстительный был, кавказец, не терпел никакого отрицательного отношения к себе!» (09.05.2020).

«Яблоко». Л. Шлосберг: «Никто из этих людей, кто сегодня в том числе восхваляет Сталина... никто ни в каких своих мыслях не может допустить, что может оказаться в застенках» (05.03.2020).

ПАРНАС. Письмо Кировского регионального отделения в Заксобрание области: «В годы правления Сталина на территории СССР осуществлялись массовые политические репрессии» (22.04.2020).

«Единая Россия». А. Тетердинко: «Сталин был выдающейся, глобальной персоной, его нельзя мазать только белой или только черной краской» (06.03.2019).

6. *Отношение к Ленину.* Та же расстановка, что и в предыдущем вопросе, – только «Единая Россия» теперь ближе к антикоммунистам.

КПРФ. Г. Зюганов: «Ленин сумел, прежде всего, спасти российскую государственность» (21.04.2020).

«Коммунисты России». М. Сурайкин: «Ленин – это великий государственный деятель планетарного масштаба» (29.08.2020).

ЛДПР. В. Жириновский: «Это был больной человек, Ульянов... Я всегда был противником» (09.05.2020).

«Яблоко». Л. Шлосберг: «Владимир Ленин являлся натуральным бандитом» (30.01.2016).

ПАРНАС. А. Зубов: «Невероятный кошмар всего XX века – это благодаря Ленину» (22.04.2019).

«Единая Россия». В. Путин¹: «Что касается фигуры Ленина... Он был скорее не государственным деятелем, а революционером» (19.12.2019).

7. *Пагубность политики перестройки.* Воспроизводится та же диспозиция, но ЛДПР смещается к центру.

КПРФ. Г. Зюганов: «Кучка отъявленных предателей и корыстолюбцев... столкнула страну под предлогом “перестройки” на путь разрушения» (14.05.2020).

«Коммунисты России». М. Машковцев: «В результате «перестройки» уничтожено все» (12.06.2019).

¹ Позиция В. Путина автоматически становится позицией «Единой России».

ЛДПР. В. Жириновский: «При Ельцине началось, при Горбачеве какое-то просветление, но очень много разрушений» (22.01.2020).

«Яблоко». А. Мельников: «Несомненно, перестройка... была неизбежна, необходима и должна была бы начаться раньше» (24.01.2013).

ПАРНАС. М. Касьянов: «Исчезли жесткие рамки управления обществом, и у людей появилось ощущение, что их естественная потребность в свободе может реализоваться» (08.12.2013).

«Единая Россия». О. Пантелеев: «Перестройка была проведена поспешно, без учета интересов государства... Плюсы у перестройки тоже были» (19.03.2015).

8. *Антинародный характер деятельности Горбачева и Ельцина.* Вопрос актуализировался в марте 2018 г. в связи с внесением фракцией ЛДПР проекта заявления Госдумы «О признании политической деятельности Президента СССР М.С. Горбачева и первого Президента РФ Б.Н. Ельцина антинародной». Главными антагонистами стали коммунисты и ЛДПР, с одной стороны, либералы и «Единая Россия» – с другой.

ЛДПР. В. Жириновский: «Все это было неправильно, преступно, антинародно... Потерь для экономики больше, чем в период Великой Отечественной войны» (29.03.2018).

КПРФ. Фракция КПРФ высказалась в поддержку проекта постановления, внесенного фракцией ЛДПР (29.03.2018).

«Коммунисты России». В. Тихонов: «Активными разрушителями СССР были М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин... и иже с ними» (07.11.2019).

«Яблоко». А. Мельников: «Михаил Горбачев и по своим достижениям, и по масштабу своей личности давно заслужил право считаться общенациональным российским авторитетом» (24.01.2013).

ПАРНАС. М. Касьянов: «Стремление к свободе каждого гражданина в отдельности совпало с групповыми, в том числе национальными, интересами» (08.12.2013)

«Единая Россия». А. Исаев: «И Горбачев, и Ельцин совершили большое количество политических ошибок, но плевать в свое прошлое... – это не самый конструктивный путь» (15.03.16).

9. *Разрушение СССР – преступление.* Коммунистам и ЛДПР противостоит главным образом ПАРНАС. Позиция «Яблока» и

особенно «Единой России» смещена к центру, причем у «партии власти» – с обратной стороны.

КПРФ. Свердловский обком: «Результатами совершенного предательства и уничтожения Советского Союза стали массовое обнищание населения, разруха...» (12.06.2020).

«Коммунисты России». Круглый стол в Самаре: «Уничтожение СССР можно охарактеризовать как государственный переворот» (23.03.2020).

ЛДПР. «Владимир Жириновский считает, что все виновные в развале СССР обязательно предстанут перед судом» (20.08.2020).

ПАРНАС. М. Касьянов: «Советский Союз рухнул под давлением общественного мнения» (06.07.2020).

«Яблоко». Г. Явлинский: «Главный итог коллективной деятельности советских вождей – распад и исчезновение с политической карты мира государства, которым они безраздельно руководили почти 75 лет» (13.09.2019).

«Единая Россия». В. Макаров: «До сих пор ведутся дискуссии, пьяные были эти три мужика в Беловежской Пуще или не сильно...» (17.06.2020).

10. *Историческая правота ГКЧП.* Воспроизводится противостояние коммунистов и ЛДПР с либералами, при некотором смещении «Единой России» к центру.

ЛДПР. В. Жириновский: «В августе 1991 года мы были... с ГКЧП... Мы занимали правильную позицию» (12.06.2020).

КПРФ. Д. Новиков: «[ГКЧП] включал в себя высших должностных лиц государства. И люди, которые в него вошли, были обязаны... предпринять необходимые меры для защиты Советского Союза. Они это сделали» (21.08.2019).

«Коммунисты России». В. Тихонов: «В августе 1991 года... группа руководителей СССР делала отчаянную попытку сохранить Союз, создав ГКЧП...» (07.11.2019).

«Яблоко». Г. Явлинский: «Члены ГКЧП совершенно не понимали, что происходит в стране, жили как бы в другом мире, не знали, чего хочет народ...» (21.08.2020).

ПАРНАС. М. Касьянов: «К сожалению, страна повернула и идет по пути ГКЧП» (21.08.2015)

«Единая Россия». С. Катанандов¹: «...Путч стал первым шагом к развалу Советского Союза» (19.08.16).

Третья группа

11. *Фальсификация истории Западом и его «приспешниками».* В этом вопросе либералы противостоят всем остальным.

«Яблоко». А. Мельников: «Путин заявил... что выступает за историческую правду о Второй мировой войне... Вот и нужно вернуть правду народу... Следует не просто открыть для всеобщего пользования ведомственные архивы... но и сделать их доступными для всех желающих...» (21.09.2017).

ПАРНАС. Акция у здания Российского военно-исторического общества: «Мы требуем лишить государство монополии на историю, открыть архивы... прекратить спекуляции...» (28.06.2019).

«Единая Россия». «Елена Панина выразила надежду на то, что следователи сосредоточат свое внимание на по-настоящему масштабных фальсификациях истории, инициируемых в международном масштабе с целью пересмотра итогов Второй мировой войны...» (10.09.2020).

КПРФ. Г. Зюганов: «Примером пещерного антикоммунизма стала резолюция Европарламента, приравнявшая коммунизм к фашизму и возложившая на СССР вину за Вторую мировую войну. В помощь всем тем, кто ведет борьбу с ложью циничных фальсификаторов, мною подготовлена статья...» (26.03.2020).

ЛДПР. «Председатель комитета Госдумы по международным делам Леонид Слуцкий заявил о необходимости противостояния дальнейшему распространению фальсификации истории, в частности, о событиях Великой Отечественной войны» (12.03.2020).

«Коммунисты России». М. Коломойцев: «Поднимая тему фальсификаторов нашей победы в минувшей войне... явления по искажению нашей истории не иссякли и по сей день...» (02.06.2020).

¹ По сути, лидеры партии хранят молчание по этому вопросу, а приведенная точка зрения является скорее частным мнением человека, не занимающего высоких позиций в партийной иерархии. Этим объясняется более умеренная оценка позиции ЕР по сравнению с либералами.

12. *Изменение географических названий, связанных с советским периодом.* Противостояние коммунистов всем остальным.

КПРФ. Рязанский обком: «...Считаем недопустимым, когда члены топонимической комиссии неоднократно и настойчиво навязывают идею переименования площади В.И. Ленина в Хлебную...» (24.03.2020).

«Коммунисты России». Владимирский обком: «Депутаты от КПРФ будут стараться блокировать любые предложения топонимической комиссии по переименованию советских улиц и объектов» (30.08.2020).

ЛДПР. В. Жириновский: «Населенным пунктам и улицам давать только исторические названия... Не Киров, а Вятка. Не Волгоград, а Царицын...» (16.06.2020).

«Яблоко». Л. Шлосберг: «Если... города, деревни, улицы, площади были названы именами людей... которые... принимали участие в массовых репрессиях... то увековечивание памяти о таких людях в топонимике должно быть исключено» (23.07.2018).

ПАРНАС. Программа на выборах в Хабаровскую гордуму: «Масштабная декоммунизация района: переименование улиц, названных в честь красных палачей» (26.08.2020).

«Единая Россия». В. Водолацкий: «...Очень весомым вкладом... в ... патриотическое воспитание общества стало бы возвращение нашим городам, улицам и другим географическим объектам тех названий, которых они лишились после Октябрьской революции» (05.12.2017).

13. *Перезахоронение Ленина.* Воспроизведено противостояние коммунистов всем остальным с переходом «партии власти» скорее на сторону коммунистов.

КПРФ. Г. Зюганов: «Решение о захоронении Ленина было... одобрено всеми советами... Это решение... для меня священо» (12.09.2020).

«Коммунисты России». М. Сурайкин: «Народ никогда не позволит надругаться над телом Ленина» (29.08.2020).

«Единая Россия». В. Путин: «На мой взгляд, это не нужно трогать. Во всяком случае, до тех пор пока... есть очень много людей, которые с этим связывают свою собственную жизнь...» (19.12.2019).

«Яблоко». М. Круглов: «Что касается того, что не надо смотреть назад и поэтому не надо выносить тело Ленина из Мав-

золея... Пока он там находится, он как раз и является фактором политики» (20.12.2019).

ПАРНАС. Федеральный политсовет: «Мавзолей Ленина на Красной площади и иные подобные комплексы должны быть ликвидированы» (02.06.2018).

ЛДПР. В. Жириновский: «Недопустимо, чтобы труп лежал для всеобщего обозрения. Это варварство, кощунство, все мертвые должны быть похоронены» (15.07.2020).

14. *Увековечивание памяти Сталина.* Опять противостояние коммунистов всем остальным со смягченными позициями ЛДПР и ЕР.

КПРФ. «Власти Абакана в категоричной форме отказали депутатам-коммунистам в выделении места под памятник Иосифу Сталину» (16.06.2020).

«Коммунисты России». М. Сурайкин: «...Память Сталина священна... Его памятники должны стоять» (24.07.2020).

«Яблоко». Б. Вишневский: «Установление памятника Сталину – прямое оправдание сталинских преступлений» (21.12.2019).

ПАРНАС. «Региональное отделение Партии народной свободы... в Кировской области обратилось... с законодательной инициативой о запрете увековечения памяти Иосифа Сталина» (22.04.2020).

ЛДПР. И. Лебедев: «...Дискуссии переходят в ругань, а там и до драк недалеко... Это и в любое время нежелательно, а сейчас – и вовсе опасно» (03.07.17).

«Единая Россия». Б. Резник¹: «...Лично у меня такая ностальгия по кровавым временам никакого оптимизма не вызывает» (22.09.15).

15. *Отмена постановления Совета народных депутатов СССР об осуждении пакта Молотова – Риббентропа.* Соответствующий законопроект внес в Госдуму лидер партии «Родина» А. Журавлев. Фактически в дискуссии приняли участие только КПРФ и либералы; остальные уклонились.

КПРФ. Г. Зюганов: «Давно надо отменить это постановление, это было конъюнктурное решение» (04.06.2020).

«Яблоко». Л. Шлосберг: «Нужно понимать: Путин в 1939 году подписал бы и пакт, и секретные протоколы к нему...

¹ Б. Резник – фигура для «Единой России» маргинальная, поэтому оценка позиции партии по этому вопросу снижена.

Это, по сути, объявление об историческом пакте Путина – Сталина» (24.06.2020).

ПАРНАС. А. Зубов: «Его за спиной других заключали два тоталитарных режима... Именно он... открыл прямой путь для Второй мировой войны» (23.08.2019).

«Единая Россия». «Президент России напоминает, что Советский Союз дал правовую и моральную оценку так называемому пакту Молотова – Риббентропа... Путин подчеркивает, что неизвестно, были ли аналогичные секретные протоколы в соглашениях Германии с другими государствами» (18.06.2020).

16) *Переименование Волгограда в Сталинград.* Противостояние коммунистов и ЛДПР, с одной стороны, и либералов и «Единой России» – с другой.

КПРФ. Г. Зюганов: «Мы настаиваем на возвращении Волгограду его истинного имени Сталинград» (28.05.2020).

«Коммунисты России». В. Тихонов: «Получается, что Сталинградская битва была в Волгограде, а блокада Ленинграда в Санкт-Петербурге» (07.11.2019).

«Яблоко». А. Гнездилов: «Возвращение имени Сталина Волгограду означало бы... реабилитацию и обеление убийцы» (08.12.2018).

ПАРНАС. Волгоградское отделение ПАРНАС предложило провести референдум о переименовании Волгограда либо в Царицын, либо в Сталинград (в качестве третьего варианта – оставить нынешнее имя) (06.12.2012).

ЛДПР. В. Жириновский: «Мы неоднократно предлагали: городу нужно вернуть или историческое название Царицын или дать ему то название, под которым он вошел в мировую историю, – т.е. Сталинград» (02.02.2018).

«Единая Россия». Ф. Клинецвич назвал популистской инициативу КПРФ о переименовании Волгограда (19.04.2015).

17) *Восстановление памятников Дзержинскому.* Противостояние между коммунистами и всеми остальными – с несколько смазанной позицией «Единой России».

КПРФ. Г. Зюганов: «Рано или поздно, но памятник этому великому человеку... вернется на свое законное место» (20.12.2019).

«Коммунисты России». Сайт партии: «Нет никакого сомнения, что... памятник ФД вернется в центр Москвы!» (11.09.2020).

«Яблоко». Г. Явлинский: «Хватит Феликса Эдмундовича таскать туда-сюда» (05.12.2017).

ПАРНАС. Д. Катаев: «Для меня будет оскорблением, если в Москве восстановят памятник Дзержинскому» (25.06.2015).

ЛДПР. В. Жириновский: «ЛДПР не поддержит восстановление памятника Дзержинскому» (17.06.15).

«Единая Россия». С. Лисовский: «Раз на этом месте стоял памятник Дзержинскому, значит, он и должен стоять» (26.06.2015); В. Водолацкий: «Я не вижу необходимости в восстановлении памятника Дзержинскому» (05.12.2017).

Невооруженным взглядом заметно, что основные комбинации противостояния – коммунисты против всех остальных, в первую очередь либералов (1), и либералы против всех остальных (2). Факторный анализ действительно обнаружил два этих размежевания (табл. 3).

Таблица 3

Размежевания по вопросам советского прошлого между партиями

Variable	Factor Loadings (Unrotated) (10 parties.sta)	
	Extraction: Principal components	
	(Marked loadings are >.700000)	
	Factor	Factor
	1	2
«Единая Россия»	-0,250	-0,868
КПРФ	0,973	-0,182
ЛДПР	-0,523	-0,679
«Яблоко»	-0,971	0,147
ПАРНАС	-0,973	0,182
«Коммунисты России»	0,844	-0,090
Expl.Var	3,882	1,310
Prp.Totl	64,70%	21,83%

В первом из них КПРФ и КР противостоят всем остальным, но в первую очередь «Яблоку» и ПАРНАСу. Главные вопросы размежевания (с факторными оценками, превышающими по модулю единицу, – в табл. 2 они выделены розовым фоном) – изменение географических названий и перезахоронение Ленина. Обозначим его «коммунисты – антикоммунисты».

Для второго размежевания характерно менее выраженное противостояние «Единой России» и ЛДПР либералам. Вопросы с

факторными оценками выше единицы по модулю (в табл. 2 выделены серо-голубым фоном) – прежде всего «фальсификация истории», недопустимость уравнивания коммунистических и фашистских режимов, преемственность РФ по отношению к СССР. Определим это размежевание как «либералы – государственники».

Как вписываются два этих размежевания в общую структуру политических размежеваний сегодняшней России?

Вопросы советского прошлого в общей структуре политических размежеваний

В предыдущих работах автора [Коргунюк, 2013; 2017; 2019; Korgunyuk, 2014; 2020] отмечалось, что политическое пространство постсоветской России определяют три основных размежевания: 1) социально-экономическое; 2) авторитарно-демократическое; 3) системное.

С первыми двумя все относительно ясно, на содержании же последнего остановимся отдельно. По сути, это противостояние между сторонниками открытости и закрытости общественных систем – как во временном, так и в пространственном отношении. Первые ориентированы на будущее и интеграцию в наднациональные структуры, вторые – на прошлое и на национальную замкнутость. В мировой политической науке разновидности этого размежевания определяются по-разному: как противостояние материалистов постматериалистам [Inglehart, 1990], универсалистов партикуляристам [Häusermann, Kriesi 2015], космополитов коммунитаристам [Teney, Lacewell, de Wilde, 2014], зеленых / альтернативистов / либертарианцев традиционалистам / авторитаристам / националистам (GAL/TAN) [Hooghe, Marks, Wilson, 2002; Hooghe, Marks, 2018] и т.д.

Системное размежевание можно считать базовым, лежащим в основе систем, сумевших на протяжении столетий сохранить двухпартийность. Поступательное развитие общественных систем предполагает существование активного меньшинства, которое, вырываясь вперед, поначалу провоцирует сопротивление со стороны большинства, но затем постепенно увлекает за собой основную часть населения. Данный процесс циклически воспроизводится.

Однако это скорее идеальная модель, воплотившаяся в жизнь лишь в очень немногих странах – в Великобритании (до

второй четверти XX в.), США и некоторых других. В большинстве же случаев процесс нарушается появлением проблемных зон, порождающих дополнительные измерения. Так, концентрация власти в руках узкой группы правителей выделяет в отдельное измерение авторитарно-демократическое размежевание, а концентрация собственности и доходов – социально-экономическое. Что, в частности, и наблюдается в постсоветской России.

Причем иерархия этих размежеваний непостоянна – особенно в России. На думских выборах 1993 г. первое место принадлежало системному, второе – социально-экономическому, третье – авторитарно-демократическому размежеванию. В 1995–2011 гг. первое – социально-экономическому, второе – системному, третье – авторитарно-демократическому. В 2012–2013 гг. первое – авторитарно-демократическому, второе – социально-экономическому, третье – системному. В 2014 г. крымско-украинские события выдвинули на авансцену системное (между «империалистами» и «антиимпериалистами»), отодвинув авторитарно-демократическое и социально-экономическое размежевания на второе и третье места [Коргунюк, 2017, с. 110–111]. Данная иерархия сохраняется и поныне.

Однако до сих пор мы говорили о политическом пространстве, определяемом борьбой и взаимодействием политических элит и партий. Когда речь заходит о пространстве электоральном, в действие вступают законы массового сознания, искажающего и упрощающего политическое пространство. Так, на протяжении 1990-х годов доминирующее электоральное размежевание имело социально-экономическую окраску, остальные политические измерения проявлялись неотчетливо. В 2000-х годах основное электоральное размежевание сменило характер на авторитарно-демократический и сохраняет его по сию пору, притом что сама иерархия политических измерений постоянно менялась. Кроме того, социально-экономическое и системное политические измерения слились в массовом сознании в одно, став вторым по значимости электоральным размежеванием [Коргунюк, 2017, с. 111–112].

Связи между политическими и электоральными размежеваниями определяют с помощью корреляционного анализа факторных нагрузок партий в политическом и электоральном пространствах. Наблюдаемое с думских выборов 2016 г. ослабление этих связей заставило учитывать такую особенность массового сознания, как его фрагментированность – избиратель в своем

большинстве не способен воспринять политическое пространство целиком, выхватывая лишь отдельные куски.

Это, в свою очередь, привело к идее подвергнуть политическое пространство факторному анализу не только в целом, но и по отдельным предметным областям (issue domains) – внутривполитической, социально-экономической и системной (международная повестка + мировоззренческие вопросы). В результате в первых двух областях было выделено по три дополнительных измерения, а в последней – два.

Множественная регрессия (МНК-модель) показала, что на выборах 2016 г. первое электоральное размежевание (ЭР) с гораздо большей точностью определялось не «основным» авторитарно-демократическим измерением, а совокупностью двух его подвидов – «власть – общественность» и «социал-патерналисты против либералов», в то время как второе ЭР сильнее всего коррелировало с одной из разновидностей социально-экономического политического измерения – «коммунисты против либералов» [Korgunyuk, 2020, p. 218].

Замеры по итогам лета 2020 г. выявили в общем политическом пространстве три традиционных основных измерения (системное, авторитарно-демократическое и социально-экономическое) и семь дополнительных: во внутривполитической области – «власть – общественность» (1) и «либералы – лоялисты» (2); в социально-экономической «властно-оппозиционное» (1) и «социал-патерналисты – либералы» (2); в системной – «империалисты – антиимпериалисты» (1), «советские традиционалисты – прогрессисты» (2), «власть – советские традиционалисты» (3).

Корреляционный анализ связей между факторными нагрузками партий в размежеваниях, связанных с отношением к советскому прошлому, и их же факторными нагрузками по трем основным и семи дополнительным измерениям политического пространства дал следующие результаты (табл. 4).

Как видим, размежевание «коммунисты – антикоммунисты» тесно коррелирует с основным социально-экономическим измерением и его подтипом «коммунисты – либералы», но сильнее всего – с вариантом «советские традиционалисты – прогрессисты» из системной предметной области.

Размежевание же «либералы – государственники» очень плотно связано с основным авторитарно-демократическим измерением, но еще больше – с его разновидностью «либералы – лоялисты».

Таблица 4

Корреляция между позициями партий по советскому прошлому и политическими измерениями

Variable	Correlations (Spreadsheet1)									
	Marked correlations are significant at $p < .05000$									
	N=6 (Casewise deletion of missing data)									
	Имп- Анти (Сист)	Вл- Либер (АД)	Комм- лоял (СЭ)	АД-1 (Вл- общ)	АД-2 (либер- лоял)	СЭ-1 (вл- опп)	СЭ-2 (ком- либер)	Сист-1 (имп- анти)	Сист-2 (сов. тради- ционн.)	Сист-3 (вл-сов. тради- ционн.)
Коммунисты – антикоммунисты	-0,780 $p=.067$	0,342 $p=.506$	0,869 $p=.025$	-0,130 $p=.806$	-0,013 $p=.981$	-0,209 $p=.691$	0,843 $p=.035$	-0,741 $p=.092$	0,960 $p=.002$	0,446 $p=.376$
Либералы – государственники	0,417 $p=.411$	-0,924 $p=.008$	0,198 $p=.707$	-0,785 $p=.065$	0,973 $p=.001$	-0,656 $p=.157$	-0,467 $p=.351$	0,701 $p=.121$	-0,290 $p=.577$	0,809 $p=.051$

Таким образом можно сделать вывод, что размежевания между партиями по вопросам советского прошлого гладко вписываются в картину общих политических размежеваний, теряясь на их фоне.

Но это касается политического пространства, т.е. сознания элит и партий. А как обстоит дело с массовым сознанием, порождающим электоральные размежевания? Корреляционный анализ связи факторных нагрузок в размежеваниях, связанных с советским прошлым, и в электоральных размежеваниях дал следующие результаты (табл. 5).

Таблица 5

Корреляция между позициями партий по советскому прошлому и электоральными размежеваниями (ЭР)

Variable	Correlations (Spreadsheet1)		
	Marked correlations are significant at $p < .05000$		
	N=6 (Casewise deletion of missing data)		
	ЭР-1	ЭР-2	ЭР-3
Коммунисты – антикоммунисты	-0,282 $p=.588$	-0,704 $p=.119$	0,939 $p=.005$
Либералы – государственники	0,754 $p=.083$	0,291 $p=.575$	0,152 $p=.773$

У размежевания «коммунисты – антикоммунисты» выявилась сильная связь со вторым электоральным размежеванием, коррелирующим с противостоянием коммунистов и либералов по социально-экономическим вопросам, но при этом и ошибка составила почти 12%; у размежевания «либералы – государственники» – с первым ЭР, носящим авторитарно-демократический характер, но тоже с ошибкой, превышающей максимально допустимые 5%. При этом у размежевания коммунистов и антикоммунистов выявилась удивительно сильная связь с третьим электоральным размежеванием, признанным ранее «мусорным» [Коргунюк, 2017, с. 106–109]. Напомним, что данное ЭР заключалось в соперничестве «Патриотов России» и «Справедливой России», в текущий анализ не вошедших. В случае возвращения этих партий в анализ сильная корреляция тут же исчезает. Так что можно считать данное совпадение случайным курьезом.

Таким образом, отношение партий к советскому прошлому, прекрасно вписываясь в общую политическую диспозицию, не находит особого отклика на уровне массового сознания. Голосуя за те или иные партии, избиратели вряд ли учитывают их отношение к прошлому – их интересуют более актуальные проблемы.

Заключение

Исследование показало, что советское прошлое не занимает в межпартийной дискуссии почетного места. Во-первых, соответствующих вопросов не так много – 14 из 143 (еще три в настоящий момент не актуализированы). Во-вторых, выявленные факторным анализом размежевания – «коммунисты – антикоммунисты» и «либералы – государственники» – теряются внутри размежеваний по более широкому кругу вопросов – авторитарно-демократического, социально-экономического и системного, а также их разновидностей.

Что касается массового сознания, то электоральное большинство на вопросы советского прошлого особого внимания не обращает. Возможно, для кого-то они являются определяющими, но вряд ли доля таких избирателей статистически значима. Высокие коэффициенты корреляции между электоральными размежеваниями и размежеваниями, касающимися отношения к советскому прошлому, нивелируются высоким уровнем погрешности – это

свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с типичным эффектом «третьего фактора», не включенного в анализ, но влияющего на одну из двух составляющих.

Список литературы

- Казун А.Д.* Кому принадлежит повестка дня? Обзор теории issue ownership // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 4. – С. 109–123. – DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.07>
- Коргунюк Ю.Г.* Концепция размежеваний и теория проблемных измерений: точки пересечения // Полис. – 2019. – № 6. – С. 95–112. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.08>
- Коргунюк Ю.Г.* Выборы по пропорциональной системе как массовый опрос общественного мнения // Политическая наука. – 2017. – № 1. – С. 90–119.
- Коргунюк Ю.Г.* Концепция размежеваний и факторный анализ // Полития. – 2013. – № 3 (70). – С. 31–61. – DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2013-70-3-31-61>
- Budge I.* The internal analysis of election programmes // Ideology, strategy and party change: spatial analyses of post-war election programmes in 19 democracies / I. Budge, D. Robertson, D. Hearl (eds). – Cambridge : Cambridge university press, 1987. – P. 15–38.
- Budge I., Farlie D.J.* Explaining and predicting elections: issue effects and party strategies in twenty-three democracies. – London ; Boston : Unwin Hyman, 1983. – 226 p.
- Budge I., Homola J.* How far have European political parties followed the Americans to the right in the later post-war period?: a textual analysis // Cambio. Rivista sulle trasformazioni sociali. – 2012. – Vol. 2, N 4. – P. 71–86. – DOI: <https://doi.org/10.1400/205660>
- Goggin S.N., Theodoridis A.G.* Disputed ownership: parties, issues, and traits in the minds of voters // Political behavior. – 2017. – Vol. 39, N 3. – P. 675–702. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-016-9375-3>
- Häusermann S., Kriesi H.* What do voters want? Dimensions and configurations in individual-level preferences and party choice // The Politics of advanced capitalism. – Cambridge : Cambridge University press, 2015. – P. 202–230.
- Hooghe L., Marks G., Wilson C.J.* Does left/right structure party positions on European integration? // Comparative political studies. – 2002. – Vol. 35, N 8. – P. 965–989. – DOI: <https://doi.org/10.1177/001041402236310>
- Hooghe L., Marks G.* Cleavage theory meets Europe's crises: Lipset, Rokkan, and the transnational cleavage // Journal of European public policy. – 2018. – Vol. 25, N 1. – P. 109–135. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2017.1310279>
- Inglehart R.* Cultural shift in advanced industrial society. – Princeton, NJ : Princeton university press, 1990. – 484 p.
- Korgunyu Yu.* Cleavage theory and elections in Post-Soviet Russia // Perspectives on European politics and society. – 2014. – Vol. 15, N 4. – P. 401–415. – DOI: <https://doi.org/10.1080/15705854.2014.881051>

- Korgunyk Yu.* Issue dimensions and cleavages : how the Russian experience helps to look for cross-points // Russian politics. – 2020. – Vol. 5, N 2. – P. 206–235. – DOI: <https://doi.org/10.30965/24518921-00502004>
- Lachat R.* Issue ownership and the vote: the effects of associative and competence ownership on issue voting // Swiss political science review. – 2014. – Vol. 20, N 4. – P. 727–740. – DOI: <https://doi.org/10.1111/spsr.12121>
- Petrocik J.R.* Issue ownership in presidential elections, with a 1980 case study // American journal of political science. – 1996. – Vol. 40, N 3. – P. 825–850. – DOI: <https://doi.org/10.2307/2111797>
- Stubager R.* What is issue ownership and how should we measure it? // Political behavior. – 2018. – Vol. 40, N 2. – P. 345–370. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-017-9403-y>
- Teney C., Lacewell O.P., de Wilde P.* Winners and losers of globalization in Europe: attitudes and ideologies // European political science review. – 2014. – Vol. 6, N 4. – P. 575–595. – DOI: <https://doi.org/10.1017/s1755773913000246>

Yu.G. Korgunyk*

The Soviet Past and Party Competition: Using Quantitative Methods¹

Abstract. The article analyses the place of the Soviet past issues in the inter-party discussion in contemporary Russia. The methodology of the study is based on the cleavage theory and the issue dimensions theory which consider confrontation as the engine of the political life. The lists of issues and most active participants are formed on the base of issue salience and issue ownership criteria. Factor analysis of party positions on these issues revealed two divisions: ‘Communists vs Anticommunists’ and ‘Liberals vs Statists’.

Factor loadings of these divisions are compared with parties' factor loadings in political dimensions on a wider range of issues: three main ones (systemic, authoritarian-democratic, socioeconomic) and seven additional – in three issues domains: domestic policy, social and economic policy, systemic domain (international relations + worldviews). It is detected that the ‘Communists vs Anticommunists’ division correlates well with the main socioeconomic dimension and its subtype ‘Communists vs Liberals’, but most strongly – with a sub-dimension ‘Soviet traditionalists vs Progressives’ from the systemic domain. The ‘Liberals vs Statists’ division appeared to correlate closely with the main authoritarian-democratic dimension, but much more – with the subtype ‘Liberals vs Loyalists’ from the domestic policy issue domain. It is con-

* **Korgunyk Yuriy**, Institute of scientific information for social sciences of the Russian academy of sciences (INION) (Moscow, Russia), e-mail: partinform@mail.ru

¹ The article was prepared within the framework of a project supported by the RFBR grant No. 20–011–00709 “Estimation of the USSR heritage in the rhetoric of the main political actors of modern Russia”.

cluded that the divisions on the issues of the Soviet past easily fit into the picture of political dimensions and even get lost in it.

Comparison of divisions over the Soviet past with electoral cleavages shows that these issues are not very important for the mass mind. High correlation coefficients are devalued by high p-levels, indicating that there is a typical “third factor” effect in the case.

Keywords: Soviet Past; political parties; political issue dimensions; electoral cleavages; factor analysis; correlation analysis.

For citation: Korgunyuk Yu.G. The Soviet past and party competition: using quantitative methods. *Political science (RU)*. 2021, N 1, P. 274–300. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.01.12>

References

- Budge I. The internal analysis of election programmes. In: Budge I., Robertson D., Hearl D. (eds). *Ideology, strategy and party change: spatial analyses of post-war election programmes in 19 democracies*. Cambridge : Cambridge university press, 1987, P. 15–38.
- Budge I., Farlie D.J. *Explaining and predicting elections: issue effects and party strategies in twenty-three democracies*. London ; Boston : Unwin Hyman, 1983, 226 p.
- Budge I., Homola J. How far have European political parties followed the Americans to the right in the later post-war period?: a textual analysis. *Cambio. Rivista sulle trasformazioni sociali*. 2012, Vol. 2, N 4, P. 71–86. DOI: <https://doi.org/10.1400/205660>
- Goggin S.N., Theodoridis A.G. Disputed ownership: parties, issues, and traits in the minds of voters. *Political Behavior*. 2017, Vol. 39, N 3, P. 675–702. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-016-9375-3>
- Häusermann S., Kriesi H. What do voters want? Dimensions and configurations in individual-level preferences and party choice. In: Beramendi P., Häusermann S., Kitschelt H., Kriesi H. (eds). *The Politics of advanced capitalism*. Cambridge : Cambridge university press, 2015, P. 202–230.
- Hooghe L., Marks G. Cleavage theory meets Europe’s crises: Lipset, Rokkan, and the transnational cleavage. *Journal of European public policy*. 2018, Vol. 25, N 1, P. 109–135. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2017.1310279>
- Hooghe L., Marks G., Wilson C.J. Does left/right structure party positions on European integration? *Comparative political studies*. 2002, Vol. 35, N 8, P. 965–989. DOI: <https://doi.org/10.1177/001041402236310>
- Inglehart R. *Cultural shift in advanced industrial society*. Princeton, NJ : Princeton university press, 1990, 484 p.
- Kazun A.D. To whom does the agenda belong? Review of issue ownership theory. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2018, N 4, P. 109–123. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.07> (In Russ.)

- Korgunyuk Yu. Issue dimensions and cleavages: how the Russian experience helps to look for cross-points. *Russian politics*. 2020, N. 5, P. 206–235. DOI: <https://doi.org/10.30965/24518921-00502004>
- Korgunyuk Yu.G. Cleavage theory and issue dimensions theory: cross-points. *Polis. Political studies*. 2019, N 6, P. 95–112. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.08> (In Russ.)
- Korgunyuk Yu.G. Elections by a proportional system as a mass public opinion poll. *Political science (RU)*. 2017, N 1, P. 90–119. (In Russ.)
- Korgunyuk Yu. Cleavage theory and elections in Post-Soviet Russia. *Perspectives on European politics and society*. 2014, Vol. 15, N 4, P. 401–415. DOI: <https://doi.org/10.1080/15705854.2014.881051>
- Korgunyuk Yu.G. Concept of cleavages and factor analysis. *the journal of political theory, political philosophy and sociology of politics politeia*. 2013, Vol. 70, N 3, P. 31–61. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2013-70-3-31-61> (In Russ.)
- Lachat R. Issue Ownership and the vote: the effects of associative and competence ownership on issue voting. *Swiss political science review*. 2014, Vol. 20, N 4, P. 727–740. DOI: <https://doi.org/10.1111/spsr.12121>
- Petrocik J.R. Issue ownership in presidential elections, with a 1980 case study. *American journal of political science*. 1996, Vol. 40, N 3, P. 825–850. DOI: <https://doi.org/10.2307/2111797>
- Stubager R. What is issue ownership and how should we measure it? *Political behavior*. 2018, Vol. 40, N 2, P. 345–370. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-017-9403-y>
- Teney C., Lacewell O.P., de Wilde P. Winners and losers of globalization in Europe: attitudes and ideologies. *European political science review*. 2014, Vol. 6, N 4, P. 575–95. DOI: <https://doi.org/10.1017/s1755773913000246>